

Сказка о щуки зубастой.

Въ ночь на Ивановъ день родилась щука въ Шекснѣ, да такая зубастая, что Боже упаси! Лещи, окуни, ерши— всѣ собрались глазѣть на нее и дивовались такому чуду. И стала щука расти не по днямъ, а по часамъ: что день, то на вершокъ прибавится; и стала она въ Шекснѣ похаживать да лещей, окуней полавливать: издали увидить леща, да и хватъ его зубами, леща какъ не бывало, только косточки хрустятъ на зубахъ у щуки зубастой. Экая оказія случилась на Шекснѣ! Что дѣлать лещамъ да окунямъ — тошно приходитъ, щука всѣхъ пріѣстъ, прикорнаетъ.

Собралась вся мелкая рыба и стала думу думать, какъ перевести щуку зубастую. На совѣтъ пришелъ и

Ершъ Ершовичъ и сказалъ: «Полно-те думать да голову ломать, полно-те мозгъ портить! а вотъ послушайте, что я буду баять. Тошно намъ всѣмъ теперь въ Шекснѣ; щука зубастая проходу не даетъ, всякую рыбу на зубъ беретъ: не житье намъ въ Шекснѣ, переберемтесь-ка лучше въ мелкія рѣки жить: въ Сизму, Коному да Славенку; тамъ насъ никто не тронетъ, и будемъ жить припѣваючи». И поднялись всѣ ерши, лещи, окуни изъ Шексны въ мелкія рѣчки Сизму, Коному да Славенку.

Съ тѣхъ поръ въ Шекснѣ совсѣмъ мало стало мелкой рыбыцы. Закинетъ рыбакъ удочку въ воду, да ничего не вытащитъ; когда нѣкогда попадется стерлядка, да тѣмъ и ловлѣ шабашъ. Вотъ вамъ и вся сказка о щукѣ зубастой. Много надѣлала, плутовка, хлопотъ въ Шекснѣ, да послѣ и сама не сдобровала. Какъ не стало мелкой рыбыцы, пошла хватать червяковъ и попалась на крючокъ. Рыбарь сварилъ изъ нея забубенную ушицу, да тѣмъ, кажись, и заговѣлся.

